

ISSN 2181-9130

Doi Journal 10.26739/2181-9130

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

10 ЖИЛД, 12 СОН

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ТОМ 10, НОМЕР 12

JOURNAL OF LAW RESEARCH

VOLUME 10, ISSUE 12

ТОШКЕНТ-2025

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ | JOURNAL OF LAW RESEARCH

№12 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2025-12>

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Abdurasulova Qumriniso Raimqulovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Бош муҳаррир ўринбосари:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief Editor:

Fayziev Shoxrud Farmonovich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

ТАҲРИРИЙ МАСЛАҲАТ КЕНГАШИ | РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ | EDITORIAL BOARD

12.00.01 - ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ НАЗАРИЯСИ ВА ТАРИХИ. ҲУҚУҚИЙ ТАЪЛИМОТЛАР ТАРИХИ / ТЕОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ / THEORY OF LAW AND STATE, HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

Boboyev Halimboy Boboyevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Ahmedshaeva Mavlyuda Axatovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Muxitdinova Firyuza Abdurashidovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Adilxodjayeva Surayyo Maxkamovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Sattorov Abdug'afvor
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Yosuke Shamoto
yuridik fanlar doktori, professor (Yaponiya)

Umarxonova Dildora Sharipxonovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Nematov Jo'rabek Nematilloevich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

12.00.02 - КОНСТИТУЦИОННИЙ ҲУҚУҚ, МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ, МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ / КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; ФИНАНСОВОЕ ПРАВО / CONSTITUTIONAL LAW; ADMINISTRATIVE LAW; FINANCIAL RIGHT

Malikova Gulchexra
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Xusanov Ozod Tillabayevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Selimanova Svetlana Mixaylovna
yuridik fanlar doktori (O'zbekiston)

Xvan Leonid Borisovich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Peshkova Xristina Vyacheslavovna
yuridik fanlar doktori, dotsent (Rossiya)

Sung Un Lee
yuridik fanlar doktori, professor (Janubiy Koreya)

12.00.03 - ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ҲУҚУҚИ. ОИЛА ҲУҚУҚИ. ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ / ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО / CIVIL LAW; BUSINESS LAW; FAMILY LAW; PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Oqyulov Omonboy
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Ro'zinazarov Shuhrat Nuraliyevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Ruziyev Rustam Jabborovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Borotov Mirodiljon Xomudjonovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Toshev Boboqul Norqobilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Shomuxamedova Zamira Shoislamovna
yuridik fanlar doktori, (O'zbekiston)

Ahmad Issa Altweissi
yuridik fanlar doktori, professor (Iordaniya)

Mexmonov Kambariddin Miradxamovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

12.00.04 - ФУҚАРОЛИК ПРОЦЕССУАЛ ҲУҚУҚИ. ХЎЖАЛИК ПРОЦЕССУАЛ ҲУҚУҚИ. ҲАҚАМЛИК ЖАРАЁНИ ВА МЕДИАЦИЯ / ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО; ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС И МЕДИАЦИЯ / CIVIL PROCEDURE LAW; ECONOMIC PROCEDURAL LAW; ARBITRATION PROCESS AND MEDIATION

Esanova Zamira Normurodovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Mamasidiqov Muzaffar Musajonovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Jason A.
Kanton Federal sud markazi (AQSH)

Borut Strazisar
Yuridik bo'lim boshlig'i (Sloveniya)

12.00.05 - МЕҲНАТ ҲУҚУҚИ. ИЖТИМОИЙ ТАЪМИНОТ ҲУҚУҚИ / ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ / THE LABOR LAW; SOCIAL SECURITY LAW

Usmanova Muborak Akmalxonovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Gasanov Mixail Yuriyevich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Sattorova Gulnoza Djurakulovna
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Murodova Gulnora
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Denisov Gleb
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)

Fayziyev Shuxrat Xasanovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Usmonov Muhammadi Bahridinovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Xolmuminov Juma
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Jo'rayev Yuldash Achilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Nurmatov Mirg'olib Mirzayevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Po'latov Baxtiyor Xalilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Salomov Baxrom Salomovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Osmonaliyev Qayrat
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Mirzayev Aziz
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Aleksey Kibalnik
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Kudryavtsev Vladislav Leonidovich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Sergey Shoshin
yuridik fanlar doktori, dotsent (Rossiya)
James B.
Eaglin Federal sud markazi (AQSH)

Rustambayev Mirzayusup Hakimovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Zufarov Rustam Axmedovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Kabulov Rustam
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Rajabova Mavjuda Abdullayevna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Taxirov Farhod
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Ismailov Isomiddin
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Hamidov Nurmuhammad Orif o'g'li
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (O'zbekiston)
Yuldoshev Rifat Raxmadjonovich
yuridik fanlar doktori, professor (Tojikiston)
Djansarayeva Rima Ernatovna
yuridik fanlar doktori, professor (Qozog'iston)
Yelena Antonyan Aleksandrovna
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Matthew Light
yuridik fanlar doktori, professor (Kanada)
Qo'shayev Nurali Mahmudovich
yuridik fanlar nomzodi, dotsent (O'zbekiston)

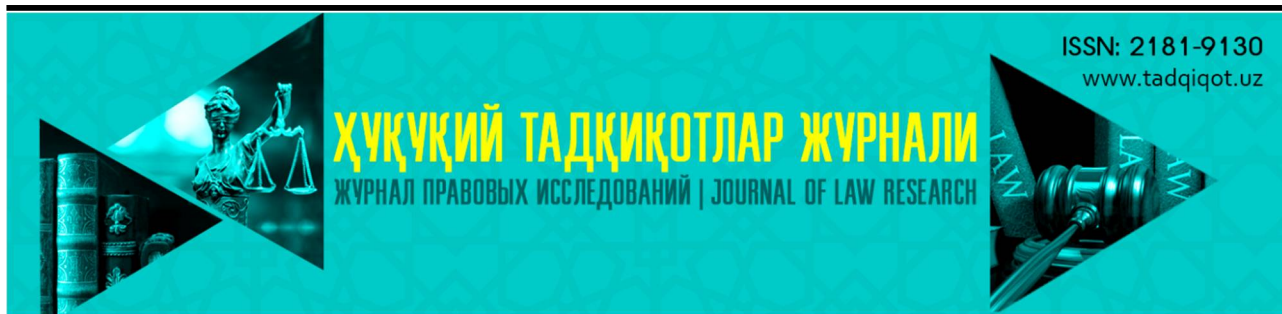
Inog'omjonova Zumratxon Fatxullayevna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Pulatov Yuriy Safiyevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
To'laganova Gulchehra Zaxitovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Muxiddinov Faxriddin Muxiddinovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Mirzov Davron Miragzamovich
yuridik fanlar doktori (O'zbekiston)
Rijakov Aleksandr Petrovich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)

Stoyko Nikolay Genadyevich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Iskandarov Zayniddin
yuridik fanlar doktori, professor (Tojikiston)
Sergey Pen
yuridik fanlar doktori, professor (Qozog'iston)
Aleksey Purs
yuridik fanlar doktori, dotsent (Belarus)
Jurgen Maurer
yuridik fanlar doktori, professor (Germaniya)
Kevin Curtin
yuridik fanlar doktori, professor (AQSH)

Ismoilov Bahodir Islamovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Matkarimova Gulchehra Abdusamatovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Yuldasheva Govxerjan
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Alexander Trunk
yuridik fanlar doktori, professor (Germaniya)

1. Садибекова Молдир Сеилхановна СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ГОСУДАРСТВЕННАЯ УСЛУГА» И «ПУБЛИЧНАЯ УСЛУГА» ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КАЗАХСТАНА И УЗБЕКИСТАНА.....	5
2. Камалова Гулноза Абдубаситовна КРУПНАЯ СДЕЛКА ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН.....	15
3. Алиходжаев Комил Кадинович АҲОЛИ БАНДЛИГИНИ ТАЪМИНЛАШГА ҚАРАТИЛГАН ҚОНУНЧИЛИК ИЖРОСИ УСТИДАН ПРОКУРОР НАЗОРАТИНИНГ ИЛМИЙ-АМАЛИЙ ЖИҲАТЛАРИ.....	23
4. Хакимова Камола Фаррух кизи ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТОВ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ УЗБЕКИСТАНА: БАЛАНС ЭФФЕКТИВНОСТИ И АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ.....	32
5. Сафаев Мансурбек Илхомжонович ПРОКУРАТУРА ОРГАНЛАРИ ФАОЛИЯТИНИ ХАЛҚАРО СТАНДАРТЛАР АСОСИДА ТАШКИЛ ЭТИШНИНГ ИЛМИЙ-НАЗАРИЙ ТАВСИФИ.....	42
6. Ahmadjonov Sultonbek Shukurillo o'g'li QALBAKI PUL, AKSIZ MARKASI YOKI QIMMATLI QOG'OZLAR YASASH VA ULARNI O'TKAZISH JINOYATINING AYRIM JINOIY-HUQUQIY, KRIMINOLOGIK HAMDA TERGOV TAKTIKASI JIHATLARI (O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI JK 176-MODDASI MISOLIDA).....	52
7. Ergashev Xudoberdi Rahmatjon o'g'li AXLOQ TUZATISH ISHLARI JAZOSINI IJRO ETISHNING TASHKILIY-HUQUQIY MASALALARI VA UNING SAMARADORLIGINI OSHIRISH CHORALARI.....	59
8. Xolmirzayeva Shoxista Arziqul qizi NOQONUNIY MIGRATSIYA VA TRANSMILLIY JINOYATCHILIK: XALQARO HUQUQIY NAMKORLIK MECHANIZMLARINING TAKOMILLASHUVI.....	66
9. Тилеуов Еркинбай Муратбаевич ЁШЛАР ЖИНОЯТЧИЛИГИНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ.....	75
10. Ёкубжонов Алишер Шерзод ўғли ПОНЯТИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ЛИЧНОСТИ И ВОПРОСЫ ЕЕ ОХРАНЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	86
11. Зокиров Сардор Каримжонович МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ФУНКЦИИ ЗАЩИТЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОСУДИЯ.....	95
12. Нурматов Равшан Бегмаматович ВОЯГА ЕТМАГАНЛАР ПРОБАЦИЯСИНИНГ МАЗМУН – МОҲИАТИ.....	102

Хакимова Камола Фаррух кизи,
Преподаватель Ташкентского государственного юридического университета
E-mail: khakimovak97@gmail.com

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТОВ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ УЗБЕКИСТАНА: БАЛАНС ЭФФЕКТИВНОСТИ И АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ

For citation: Khakimova Kamola Farruh qizi. ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE WORK OF LAWYERS AND LAW ENFORCEMENT AGENCIES OF UZBEKISTAN: BALANCING EFFICIENCY AND ATTORNEY-CLIENT PRIVILEGE. Journal of Law Research. 2025, 10 vol., issue 12.

 <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.18509201>

АННОТАЦИЯ

Стремительный рост использования искусственного интеллекта (ИИ) обеспечивает трансформационный прирост эффективности в адвокатской практике и деятельности правоохранительных органов. Однако указанные преимущества сопровождаются серьёзными опасениями, связанными с защитой профессиональной тайны – прежде всего адвокатской тайны и конфиденциальной информации правоохранительных органов. В статье даётся всесторонний обзор применения ИИ в деятельности адвокатов и правоохранительных органов Узбекистана и критически рассматривается противоречие между повышением эффективности и обеспечением профессиональной тайны. Анализируются глобальные и национальные тенденции, включая недавние реформы Узбекистана, такие как правовая информационная платформа LexAI и инструменты правоохранительной деятельности на основе ИИ, а также юридические и этические последствия влияния ИИ на обязательства по соблюдению конфиденциальности. Исследуются действующие законы и подзаконные акты Узбекистана – от Закона «Об адвокатуре» (закрепляющего институт адвокатской тайны) до новых нормативно-правовых актов об ИИ и персональных данных – с точки зрения их достаточности для реагирования на возникающие вызовы. Хотя ИИ способен оптимизировать такие задачи, как правовые исследования, анализ документов и выявление преступлений, он также создаёт риски для частной жизни и привилегированной информации при отсутствии надлежащего регулирования. Путём углублённого аналитического обзора литературы в статье выявляются пробелы в существующих исследованиях и регулировании, синтезируются выводы сравнительных юрисдикций и формулируются рекомендации по достижению взвешенного баланса. Обосновывается, что при наличии соответствующих гарантий – таких как чёткие этические стандарты, безопасные системы ИИ, требования к человеческому контролю и надёжные меры по защите данных – Узбекистан может использовать эффективность ИИ, не подрывая конфиденциальность и доверие, лежащие в основе адвокатской и правоохранительной деятельности. Такой сбалансированный подход имеет критическое

значение для обеспечения верховенства закона и общественного доверия в условиях технологических инноваций.

Ключевые слова: искусственный интеллект; адвокатура; правоохранительные органы; Узбекистан; эффективность; профессиональная тайна; адвокатская тайна; конфиденциальность; защита данных; этический ИИ.

Xakimova Kamola Farruh qizi,

Toshkent davlat yuridik universiteti o'qituvchisi

E-mail: khakimovak97@gmail.com

SUN'IY INTELEKTNING O'ZBEKISTONDA ADVOKATLAR FAOLIYATI VA HUQUQNI MUHOFAZA QILUVCHI ORGANLAR ISHIDAGI O'RNI: SAMARADORLIK VA ADVOKAT SIRINING MUVOZANATI

ANNOTATSIYA

Sun'iy intellekt (SI) texnologiyalaridan foydalanishning keskin ortib borishi advokatura amaliyoti va huquqni muhofaza qiluvchi organlar faoliyatida samaradorlikning transformatsion o'sishiga xizmat qilmoqda. Biroq mazkur afzalliklar bilan bir qatorda professional sirni — avvalo, advokat sirlari hamda huquqni muhofaza qiluvchi organlarga oid maxfiy ma'lumotlarni himoya qilish bilan bog'liq jiddiy xavotirlar ham mavjud. Ushbu maqolada SI texnologiyalarining O'zbekistonda advokatlar va huquqni muhofaza qiluvchi organlar faoliyatida qo'llanilishiga oid kompleks tahlil berilib, samaradorlik oshishi va professional sirni ta'minlash o'rtasidagi qarama-qarshilik tanqidiy ko'rib chiqiladi. Maqolada global va milliy tendensiyalar, jumladan O'zbekistonda so'nggi yillarda amalga oshirilgan islohotlar — LexAI huquqiy axborot platformasi, SI asosidagi huquqni muhofaza qilish vositalari — bilan bir qatorda SIning maxfiylik majburiyatlariga ta'sirining huquqiy va etik oqibatlarini tahlil qilinadi. Amaldagi qonunlar va normativ-huquqiy hujjatlar — “Advokatura to'g'risida”gi Qonun (advokat sirini huquqiy jihatdan mustahkamlaydigan asosiy hujjat) hamda sun'iy intellekt va shaxsiy ma'lumotlarga oid yangi tartibotlar — yuzaga kelayotgan chaqiriqlarga javob berishdagi yetarlilik darajasi nuqtai nazaridan ko'rib chiqiladi. SI texnologiyalari huquqiy tadqiqotlar, hujjatlarni tahlil qilish yoki jinoyatlarni aniqlash kabi jarayonlarni optimallashtirishga xizmat qilsa-da, tegishli tartibga solish mexanizmlari mavjud bo'lmagan taqdirda shaxsiy hayot daxlsizligi va imtiyozli ma'lumotlar uchun muhim xavflarni yuzaga keltirishi mumkin. Chuqurlashtirilgan adabiyotlar sharhi natijasida maqolada mavjud ilmiy tadqiqotlar va tartibga solishdagi bo'shliqlar aniqlanadi, turli davlatlar tajribasi asosida xulosalar umumlashtiriladi va muvozanatli yondashuvni ta'minlash bo'yicha takliflar ishlab chiqiladi. Muallif fikricha, aniq etik standartlar, xavfsiz SI tizimlari, inson nazorati talablarini belgilovchi normalar hamda ishonchli ma'lumotlarni himoya qilish mexanizmlarini joriy etish orqali O'zbekiston SI texnologiyalarining samaradorligidan foydalangan holda advokat sirini va huquqni muhofaza qiluvchi organlar faoliyatining maxfiylikni buzmasdan harakat qilishi mumkin. Bunday muvozanatli yondashuv texnologik innovatsiyalar sharoitida qonun ustuvorligini va jamoatchilik ishonchini ta'minlash uchun hal qiluvchi ahamiyatga ega.

Kalit so'zlar: sun'iy intellekt; advokatura; huquqni muhofaza qiluvchi organlar; O'zbekiston; samaradorlik; professional sir; advokatlik siri; maxfiylik; ma'lumotlarni himoya qilish; etik SI.

Khakimova Kamola Farruh kizi,

Lecturer at Tashkent State University of Law

E-mail: khakimovak97@gmail.com

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE WORK OF LAWYERS AND LAW ENFORCEMENT AGENCIES OF UZBEKISTAN: BALANCING EFFICIENCY AND ATTORNEY-CLIENT PRIVILEGE

ANNOTATION

The rapid expansion of artificial intelligence (AI) technologies provides transformative efficiency gains in legal practice and the activities of law enforcement agencies. However, these advantages are

accompanied by serious concerns regarding the protection of professional secrecy—primarily attorney-client privilege and confidential information held by law enforcement authorities. This article offers a comprehensive examination of the application of AI in the work of lawyers and law enforcement agencies in Uzbekistan and critically assesses the tension between enhanced efficiency and the safeguarding of professional secrecy. The article analyzes global and national trends, including recent reforms in Uzbekistan such as the LexAI legal information platform and AI-based law enforcement tools, and explores the legal and ethical implications of AI’s impact on confidentiality obligations. Existing laws and regulations—ranging from the Law “On Advocacy” (which enshrines the institution of attorney-client privilege) to newly adopted normative acts on AI and personal data—are evaluated in terms of their adequacy in responding to emerging challenges. While AI can streamline tasks such as legal research, document analysis, and crime detection, it simultaneously creates risks to privacy and privileged information in the absence of proper regulatory safeguards. Through an in-depth analytical literature review, the article identifies gaps in current research and regulation, synthesizes comparative jurisdictional findings, and formulates recommendations for achieving a balanced approach. It is argued that—with appropriate safeguards such as clear ethical standards, secure AI systems, requirements for human oversight, and robust data-protection measures—Uzbekistan can harness the efficiency of AI without undermining the confidentiality and trust that form the foundation of legal practice and law enforcement activity. Adopting such a balanced framework is crucial for maintaining the rule of law and public confidence amid technological innovation.

Keywords: artificial intelligence; legal profession; law enforcement agencies; Uzbekistan; efficiency; professional secrecy; attorney-client privilege; confidentiality; data protection; ethical AI.

Введение

В последние годы искусственный интеллект переместился из сферы научного исследования в плоскость практической реальности во многих секторах по всему миру. Адвокатская сфера и правоохранительные органы не являются исключением, сегодня инструменты ИИ помогают при анализе документов, проведении правовых исследований, распознавании лиц и многом другом[1]. Правоведы утверждают, что ИИ способен радикально повысить эффективность, экономя время и ресурсы и одновременно повышая точность выполнения рутинных задач. Так, объём глобальных инвестиций в ИИ достиг ориентировочно 154 млрд долларов США в 2023 году (что вдвое превышает показатель предыдущего года), при этом к 2030 году ожидается рост[2]. Узбекистан, как и многие государства, активно стремится интегрировать ИИ в промышленность, государственное управление, сферу правосудия и правоохранительную деятельность, рассматривая его как катализатор модернизации и развития[2]. Президент Узбекистана прямо поставил перед должностными лицами задачу внедрять ИИ «во все сферы жизни», что стимулировало реализацию таких инициатив, как платформа LexAI для содействия в оказании юридических услуг[3].

Вместе с тем наряду с обещаниями повышения эффективности возникают серьёзные вопросы, касающиеся фундаментальных прав и профессиональной этики[4, 5]. В особенности юридическая профессия подчиняется строгим обязанностям по соблюдению профессиональной тайны: адвокаты обязаны обеспечивать сохранность адвокатской тайны, а правоохранительные органы – охранять конфиденциальную информацию (включая персональные данные граждан и целостность расследований). Внедрение ИИ в эти сферы создаёт риск нарушения указанных обязанностей при отсутствии должной осторожности. Например, адвокат, небрежно вводящий конфиденциальные сведения по делу доверителя в облачный сервис ИИ, может непреднамеренно нарушить адвокатскую тайну либо нарушить законодательство о персональных данных. Аналогично, использование систем ИИ-наблюдения может повлечь вторжение в частную жизнь или раскрытие секретов следствия.

Глобальные тенденции применения ИИ адвокатами

Искусственный интеллект претендует на роль «идеального юридического помощника», автоматизируя многие рутинные задачи, традиционно выполняемые младшими юристами и

вспомогательным персоналом. В юридических фирмах по всему миру программные решения на основе ИИ уже помогают при рассмотрении документов, анализе договоров, проведении правовых исследований и подготовке простых документов. Например, алгоритмы обработки естественного языка могут быстро сканировать тысячи договоров, выявляя релевантные положения или отмечая риски в рамках процедуры *due diligence* – задачи, которые ранее требовали продолжительной работы целых команд сотрудников. По некоторым оценкам, внедрение инструментов ИИ позволяет сократить время на выполнение отдельных операций с часов до минут, обеспечивая экономию затрат и давая возможность юристам сосредоточиться на более сложной аналитической работе[1].

Знаковым событием стало внедрение платформы Harvey – системы ИИ на базе технологии GPT OpenAI – в международной юридической фирме A&O Shearman в конце 2022 года. Фирма сообщила, что использование Harvey на уровне всей организации позволяет экономить сотрудникам 2–3 часа в неделю на рутинных задачах, таких как подготовка кратких изложений документов, анализ правовой информации и перевод текстов[6]. Подобные приросты производительности, воспроизводимые на многих направлениях, суммарно превращаются в существенные улучшения эффективности. Как отметил Кай Сю из DeHeng Law Offices (Пекин), если бы ИИ мог хотя бы частично взять на себя такие задачи, как переговоры по контрактам или их подготовка, это радикально снизило бы объём расходов, приходящийся на юристов, и потенциально «перестроило бы бизнес-модель» крупных фирм. Хотя такая перспектива порождает экономические вопросы для профессии, она ярко демонстрирует масштаб возможного роста эффективности с помощью ИИ.

Появление генеративного ИИ (например, ChatGPT от OpenAI, публично запущенного в конце 2022 года) особенно привлекло внимание юридической отрасли. Генеративные системы ИИ способны создавать текст, близкий по стилю к человеческому, – например, составлять электронные письма, юридические меморандумы или даже полноценные процессуальные документы на основе текстовых запросов. Уже к началу 2023 года подавляющее большинство опрошенных юристов (82 %) считали, что ChatGPT и аналогичные инструменты могут быть применены в юридической работе, а более половины (51 %) полагали, что их следует использовать на практике[7]. Юридические фирмы, особенно в США и Великобритании, начали осторожно внедрять генеративный ИИ для подготовки первичных черновиков документов (например, проекта ответа на вопрос клиента или обзора судебной практики) с целью ускорения оборота. Даже судебные органы экспериментируют: в одном случае судья Верховного суда Индии неформально воспользовался ChatGPT для суммирования судебной практики в ходе подготовки решения, а судьи в Англии и Уэльсе в 2023 году получили разрешение использовать ИИ при подготовке проектов судебных актов при условии, что они «гарантируют защиту конфиденциальности данных участников процесса» и несут личную ответственность за итоговый текст[8]. Эти примеры отражают одновременно энтузиазм в отношении эффективности ИИ и параллельно – настойчивое требование проявлять осторожность (в частности, в части обеспечения конфиденциальности при использовании ИИ судьями).

В Узбекистане юридический сектор также исследует потенциал ИИ. Флагманской инициативой является платформа LexAI, разработанная Министерством юстиции и полностью запущенная в начале 2025 года. LexAI представляет собой правовой информационный чат-бот на основе ИИ, проанализировавший более 34 000 нормативных правовых актов Узбекистана и предоставляющий точные, актуальные ответы на правовые запросы. Цель платформы – помогать как гражданам, так и профессиональным юристам более эффективно ориентироваться в законодательстве, мгновенно отвечая на вопросы на основе национальной нормативной базы. Такой инструмент способен радикально сократить время, которое адвокаты и юристы тратят на поиск норм закона и подзаконных актов, тем самым повышая доступность правовой информации. Кроме того, LexAI включает конструктор документов для автоматической генерации типовых юридических документов и сервис для анализа новых нормативно-правовых актов. Эти функции указывают на будущее, в котором

значительная часть рутинной, формализованной работы в правовой сфере может быть автоматизирована, а адвокаты смогут уделять больше внимания сложному анализу и консультированию доверителей. Поддержка правительства Узбекистана проекта LexAI соответствует более широкой стратегии «Цифровой Узбекистан» и отражает понимание того, что ИИ может повысить качество оказания юридической помощи.

Помимо государственных проектов, отдельные адвокаты и юристы Узбекистана проявляют всё больший интерес к генеративному ИИ, особенно в части помощи с языком и подготовкой текстов. Популярность ChatGPT в Узбекистане резко выросла в 2023–2024 годах, и, по сообщениям, к 2025 году он стал одним из наиболее скачиваемых приложений. Юристы частной практики могут экспериментировать с такими инструментами при подготовке двуязычных договоров (на узбекском и английском языках) или для оперативного перевода правовых текстов. Появляются и коммерческие решения: например, Lex Antei позиционируется как инструмент юридического консультирования на базе ИИ, обученный на законодательстве Узбекистана[9], а платформы вроде Lexoga заявляют об использовании ИИ для проверки юридических документов на предмет соответствия требованиям законодательства[10]. Хотя эти продукты находятся на ранней стадии развития, они демонстрируют тенденцию к созданию приложений ИИ, адаптированных к узбекской правовой системе.

В то же время местные эксперты в области права подчёркивают необходимость осторожного подхода к расширению роли ИИ в ядре юридической профессии. В аналитическом материале юридической фирмы Assertus (Ташкент) отмечается, что использование ИИ для вспомогательных задач (например, управления документами или проведения правовых исследований) может быть полезным, тогда как замена человеческих субъектов – адвокатов, прокуроров или судей – ИИ считается «принципиально неприемлемой»[11]. В анализе Assertus подчёркивается, что внедрение ИИ в судебную и правовую деятельность должно быть постепенным и аккуратным, с уважением ко всем правам и процессуальным гарантиям – включая «независимость и профессиональную тайну» адвокатов. Это отражает более широкое понимание: ИИ должен быть помощником, а не заменой для юридических профессионалов, и его применение должно быть ограничено этическими и правовыми рамками.

Применение ИИ в правоохранительной деятельности и сфере общественной безопасности

Во всём мире правоохранительные органы начинают использовать ИИ для повышения уровня общественной безопасности, предупреждения преступности и оптимизации расследований. Одним из наиболее заметных направлений является использование предиктивной аналитики: алгоритмы ИИ анализируют криминологические данные, выявляют закономерности и позволяют прогнозировать места вероятного совершения преступлений или вероятность рецидива, что даёт возможность правоохранительным органам более рационально распределять ресурсы. Хотя такой подход вызывает споры из-за риска предвзятости, о чём речь пойдёт далее, пилотные проекты в различных городах заявляют об успехах в выявлении «горячих точек» преступности и сокращении времени реагирования. Другим активно развивающимся направлением является распознавание лиц и аналитика видеонаблюдения. Системы распознавания лиц на основе ИИ могут сканировать видеопотоки в режиме реального времени или в записи, сопоставляя изображения с базами данных разыскиваемых лиц. Технология обещает помочь правоохранительным органам быстрее находить подозреваемых или пропавших без вести в общественных местах – это более эффективно, чем традиционные методы поиска.

Узбекистан активно продвигает подобные инициативы в сфере интеллектуального видеонаблюдения как часть стратегии обеспечения общественной безопасности. В 2022 году официальные лица объявили о запуске общенациональной системы видеонаблюдения с распознаванием лиц. Председатель Сената Танзила Нарбаева подчёркнула, что сотрудники органов внутренних дел оснащаются планшетами с программами распознавания лиц и

отпечатков пальцев, интегрированными с единой биометрической базой данных[12]. Камеры, способные распознавать лица в толпе, установлены в автобусах и других общественных пространствах, а Министерство внутренних дел (МВД) реализует проект по укреплению системы биометрической идентификации и контроля. По словам специалистов МВД, система использует ИИ для анализа фото- и видеоданных, выявляет лицо человека и сопоставляет его с сохранёнными изображениями (например, фотокартотекой, паспортными данными) для поиска совпадений, фиксируя результаты в базе данных. Источниками данных для этой комплексной системы являются видеокамеры наблюдения, изображения из социальных сетей, видеозаписи с нагрудных камер правоохранительных органов и даже видеоролики с мобильных телефонов. Такой комплекс может существенно ускорить идентификацию преступников или разыскиваемых лиц, которые иначе могли бы затеряться в условиях городской анонимности. Отмечается, что аналогичные технологии во многих странах мира показали свою эффективность при поиске «преступников, беженцев и пропавших без вести» и выразила поддержку их внедрению в Узбекистане.

Проект выходит за рамки простой идентификации: он включает программы ИИ для «выявления преступлений», «профилирующего анализа» и даже «формирования психологического портрета личности с использованием социального инжиниринга» с целью выявления лиц, которые потенциально могут представлять угрозу безопасности (например, определения по выражению лица вероятности совершения насильственного преступления или суицида). Научная обоснованность подобного психологического профилирования вызывает серьёзные сомнения, однако это демонстрирует масштаб амбиций в сфере применения ИИ правоохранительными органами.

Ещё одним направлением использования ИИ является цифровая криминалистика и анализ данных. Правоохранительным органам приходится работать с огромными массивами информации (записи коммуникаций, данные социальных сетей, видеоматериалы с камер наблюдения и т.п.) в ходе расследований. Инструменты на основе ИИ могут быстро осуществлять поиск, по ключевым словам, анализировать социальные связи подозреваемых или выявлять аномалии, которые человек-оператор мог бы не заметить. Так, алгоритмы машинного обучения способны просматривать миллионы изображений или сообщений для обнаружения доказательств преступления, резко сокращая сроки расследования. В Узбекистане власти декларируют заинтересованность в применении ИИ для профилактики преступности и аналитической работы. В официальных выступлениях 2024 года отмечалось, что Узбекистан интегрирует ИИ в деятельность по профилактике правонарушений наряду с другими сферами. Можно предположить, что МВД или органы безопасности экспериментируют с ИИ для мониторинга интернет-пространства на предмет экстремистского контента, анализа финансовых транзакций на признаки отмывания денег или оптимизации маршрутов патрулирования с учётом предиктивных моделей преступности[2]. Хотя подробной открытой информации о таких проектах немного, источник, цитируемый Uzbekistan Law Blog, указывает, что к 2023 году в различных секторах Узбекистана было реализовано более 20 проектов на основе ИИ [5]. Это свидетельствует о том, что внутренние функции правоохранительных органов также рассматриваются как направления модернизации с помощью ИИ.

Преимущества ИИ для эффективности деятельности правоохранительных органов и системы правосудия могут быть значительными. Автоматизация позволяет сократить объём ручной работы (например, автоматизировать сортировку материалов уголовных дел или систематизацию вещественных доказательств). ИИ может ускорить принятие решений: показательным международным примером служит эксперимент прокуратуры в Буэнос-Айресе (Аргентина), где в 2024 году использовался ChatGPT для подготовки проектов отдельных постановлений или решений по административным делам, что, по сообщениям, сократило время подготовки документа с одного часа до примерно десяти минут[13]. В другом случае суды Перу применяли систему ИИ («Amauta Pro») для автоматической подготовки судебных постановлений по делам о домашнем насилии, что позволило сократить время подготовки

решения с 3 часов до 40 секунд и обеспечило более оперативное вынесение охранных ордеров в пользу потерпевших[13]. Хотя эти примеры относятся к судебным процессам, аналогичная экономия времени может быть достигнута в правоохранительной деятельности (например, при подготовке стандартных протоколов следствия или ходатайств процессуального характера).

В Узбекистане среди предполагаемых преимуществ систем ИИ-наблюдения выделяются возможность оперативного реагирования на преступления и потенциальный сдерживающий эффект. Если камеры, оснащённые ИИ, могут в режиме реального времени сигнализировать органов внутренних дел о местонахождении разыскиваемого лица или фиксировать крупные скопления людей, которые могут перерасти в массовые беспорядки (одна из заявленных функций системы – выявление «организаторов массовых беспорядков»), органы внутренних дел смогут реагировать гораздо быстрее, чем при опоре исключительно на человеческих операторов. Кроме того, способность ИИ анализировать социальные сети или открытые источники может предоставить органам безопасности предсказывающие сигналы о подготовке преступлений – хотя это уже ближе к сфере разведывательной деятельности, чем к традиционной правоохранительной. Правительство обосновывает внедрение таких технологий как шаг в сторону большей «открытости и прозрачности» работы министерств и как необходимое условие обеспечения общественного порядка и безопасности. При этом подразумевается, что более эффективный и более масштабный мониторинг автоматически ведёт к лучшим результатам в сфере безопасности.

Однако, продвигая проекты в области ИИ для правоохранительных органов, должностные лица Узбекистана признают необходимость балансировать инновации с рисками. В апреле 2025 года законодатели, обсуждая законопроект о регулировании ИИ, отмечали тревожный рост злоупотреблений, связанных с ИИ, таких как дипфейки и неправомерное использование персональных данных. В докладах сообщалось о пятикратном увеличении случаев распространения фальшивых изображений и видео, сгенерированных ИИ, с участием публичных фигур в 2024 году и втроекратном росте числа правонарушений, связанных с незаконным использованием контента, созданного ИИ. Эти данные, хотя и касаются, прежде всего, медиаконтента, подчёркивают, что нерегулируемый ИИ может способствовать возникновению новых форм преступности или нарушений приватности. Таким образом, даже если инструменты ИИ обещают прирост эффективности для правоохранительных органов, они одновременно создают новые задачи для правоприменения, например, необходимость выявлять мошенничество с использованием ИИ и усиливают значение этических ограничений.

В итоге ИИ способен существенно повысить эффективность деятельности как адвокатов, так и правоохранительных органов Узбекистана за счёт автоматизации трудоёмких операций, ускорения принятия решений и внедрения стратегий, основанных на анализе данных. Юридическая профессия может использовать ИИ для правовых исследований, подготовки документов и обслуживания обратившихся, а правоохранительные органы – для наблюдения, расследования и профилактики преступности. Пилотные проекты и ранние примеры внедрения, как за рубежом, так и в Узбекистане, демонстрируют, что выгоды ощутимы – будь то экономия часов на юридической бумажной работе или более быстрое задержание подозреваемых. Однако прирост эффективности сопровождается встречным требованием: обеспечить, чтобы использование ИИ не подрывало адвокатскую тайну, права на неприкосновенность частной жизни и этические принципы, составляющие фундамент права и правосудия.

Конфиденциальность в правоохранительной деятельности и защита данных

Хотя термин «профессиональная тайна» чаще всего применяется к юридическим и другим свободным профессиям (например, врачам), на сотрудников правоохранительных органов также возлагаются определённые обязанности по соблюдению конфиденциальности. Дознаватели, следователи и прокуроры постоянно работают с конфиденциальной информацией – такими сведениями, как данные о ходе расследований, персональные данные

потерпевших и подозреваемых, сведения об организованных преступных группах, а также государственные секреты. Несанкционированное раскрытие или ненадлежащая обработка такой информации может сорвать расследование, нарушить права отдельных лиц или даже создать угрозу национальной безопасности. Поэтому правовые режимы устанавливаются для правоохранительных органов обязанности по сохранению конфиденциальности определённых категорий информации и использованию персональных данных только на законных основаниях.

В Узбекистане сформирована комплексная система защиты персональных данных, обязательная в том числе для правоохранительных органов. Закон «О персональных данных» (Закон Республики Узбекистан от 02.07.2019 г. № ЗРУ-547) регулирует обработку персональных данных и распространяется как на государственный, так и на частный сектор[14]. Он предписывает, что персональные данные (любая информация, относящаяся к определённому физическому лицу) должны собираться и обрабатываться на законных основаниях, для определённых целей и с согласия субъекта данных либо при наличии иной правовой основы. Хотя для правоохранительных и специальных органов предусмотрены особые полномочия, они не полностью освобождены от действия принципов защиты данных. Конституция (новая редакция 2023 года) закрепляет принцип конфиденциальности и безопасности персональных данных[15]. Различные законы регулируют отдельные виды тайн: так, специальные законы посвящены охране государственной тайны, тайны предварительного расследования (запрет на разглашение данных досудебного производства без соответствующего разрешения) и тайны связи (операторы связи обязаны обеспечивать конфиденциальность коммуникаций). Правоохранительные органы вправе получать доступ к частной информации лишь в определённых случаях (как правило, на основании судебного решения или санкции прокурора), при этом действуют процессуальные гарантии, призванные предотвращать произвольное вмешательство.

В частности, Уголовно-процессуальный кодекс и Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривают, что сведения, полученные в ходе уголовного производства, не подлежат разглашению должностными лицами иначе как в предусмотренных законом случаях, например, для обращения к общественности за содействием либо когда судебное разбирательство проводится открыто. Должностные лица, незаконно передающие материалы дела средствам массовой информации или посторонним лицам, могут быть привлечены к дисциплинарной или уголовной ответственности. Кроме того, доказательства, полученные с нарушением закона – например, при незаконном вмешательстве в частную жизнь без надлежащей авторизации, – могут быть признаны недопустимыми судом, что создаёт стимул для соблюдения правил конфиденциальности.

Важно и то, что недавние законодательные инициативы Узбекистана подтверждают стремление укрепить институт конфиденциальности в эпоху ИИ и цифровых технологий. В ноябре 2025 года Олий Мажлис (Парламент) одобрил новый закон, регулирующий использование ИИ и, в частности, вводящий ответственность за неправомерное обращение с персональными данными с применением ИИ[16]. Этот закон – первый в своём роде в Узбекистане – возлагает на разработчиков и операторов систем ИИ обязанность обеспечивать защиту данных и «алгоритмическую прозрачность». Он предусматривает штрафы и даже административный арест за незаконную обработку или распространение персональных данных посредством технологий ИИ. Более того, закон требует, чтобы любой контент, созданный ИИ, был чётко маркирован как таковой, с целью предотвращения введения в заблуждение, и категорически запрещает принимать решения, затрагивающие права человека, исключительно на основе алгоритмов ИИ. Последнее положение означает, что, в частности, в уголовно-правовой и административно-правовой сферах системы ИИ не могут быть единственным субъектом принятия решения, а участие человека является обязательным для защиты прав индивида. Как отмечали законодатели, цель таких норм – гарантировать защиту приватности и других фундаментальных прав в условиях стремительного развития технологий ИИ. Закон фактически закрепляет идею баланса: он допускает использование инструментов

ИИ, но при условии соблюдения требований конфиденциальности, прозрачности и человеческой ответственности.

Следует также отметить, что сами правоохранительные органы заинтересованы в сохранении тайны по оперативным мотивам. Методы расследования, источники информации (включая информаторов и методы оперативной работы) и тактические планы остаются конфиденциальными для обеспечения эффективности и безопасности. Внедрение ИИ зачастую связано с привлечением внешних технологических подрядчиков или использованием крупных массивов данных, что вызывает дополнительные вопросы: будет ли поставщик ИИ иметь доступ к чувствительным базам данных правоохранительных органов? Каким образом предотвращать утечки или взлом систем ИИ, содержащих секретную информацию? Как правило, эти вопросы урегулируются через условия государственных закупок (строгие положения о конфиденциальности), меры кибербезопасности, а также за счёт предпочтения отечественных или собственных разработок ИИ для работы с чувствительными данными вместо зарубежных или открытых платформ.

Таким образом, хотя термин «профессиональная тайна» в меньшей степени закреплён в отношении правоохранительных органов, чем в отношении адвокатов, конфиденциальность и контролируемое использование информации являются неотъемлемыми элементами правоохранительной деятельности. Режим защиты персональных данных в Узбекистане и новый закон об ИИ закрепляют юридические обязанности по охране приватности при использовании технологий.

Сноски/Iqtiboslar/References:

1. The Promise And Peril Of Ai In The Legal Industry <https://Asiaiplaw.Com/Article/The-Promise-And-Peril-Of-Ai-In-The-Legal-Industry#:~:Text=In%20an%20industry%20where%20time,Client%20confidentiality%20and%20data%20security>
2. Uzbekistan Moves To Regulate Ai And Protect Personal Data <https://Timesca.Com/Uzbekistan-Moves-To-Regulate-Ai-And-Protect-Personal-Data/#:~:Text=Balancing%20innovation%20and%20risk>
3. Lexai Platform To Launch In Uzbekistan/ <https://Www.Uzdaily.Uz/En/Lexai-Platform-To-Launch-In-Uzbekistan/#:~:Text=,Information%20technology%20and%20communications%20development>
4. Artificial Intelligence And Digitalization Of Judicial And Legal System In The World. Trends And Legal Problems Of «Digital Slavery» // <https://Acceptus.Legal/En/Artificial-Intelligence-And-Digitalization-Of-Judicial-And-Legal-System-In-The-World-Trends-And-Legal-Problems-Of-Digital-Slavery/#:~:Text=Here%20and%20in%20other%20similar,Court%20the%20latter%20was%20experimentally>
5. Regulating Ai In Uzbekistan: Balancing Innovation And Risk // <https://Uzbekistanlawblog.Com/Regulating-Ai-In-Uzbekistan-Balancing-Innovation-And-Risk/#:~:Text=This%20is%20also%20true%20for,Application%20in%20uzbekistan%20in%202025>
6. The promise and peril of AI in the legal industry / 31 March 2025 // <https://Asiaiplaw.Com/Article/The-Promise-And-Peril-Of-Ai-In-The-Legal-Industry#:~:Text=One%20of%20the%20primary%20drivers,To%20a%20healthier%20bottom%20line>
7. Ai & Future technologies - New report on ChatGPT & generative AI in law firms shows opportunities abound, even as concerns persist // <https://Www.Thomsonreuters.Com/En-US/Posts/Technology/Chatgpt-Generative-Ai-Law-Firms-2023/#:~:Text=In%20fact%20a%20recent%20survey,Be%20applied%20to%20legal%20work>

8. Prospects for the use of artificial intelligence in the judicial system of Uzbekistan // <https://Uzbekistanlawblog.Com/Prospects-For-The-Use-Of-Artificial-Intelligence-In-The-Judicial-System-Of-Uzbekistan/#:~:Text=4,If>
9. Lex Antei // <https://Lexantei.Com/#>
10. Your AI partner for smarter legal work - Lexora // <https://Lexora.Uz/En>
11. Artificial intelligence and digitalization of judicial and legal system in the world. Trends and legal problems of «digital slavery» // <https://Acceptus.Legal/En/Artificial-Intelligence-And-Digitalization-Of-Judicial-And-Legal-System-In-The-World-Trends-And-Legal-Problems-Of-Digital-Slavery/#:~:Text=For%20example%2c%20the%20position%20of,In%20this%20case%2c%20all%20judges>
12. Uzbekistan To Launch A System Of Artificial Intelligence With Facial Recognition// <https://Kun.Uz/En/News/2022/03/01/Uzbekistan-To-Launch-A-System-Of-Artificial-Intelligence-With-Facial-Recognition>
13. Box 5.62. Prometea And Chatgpt To Make Argentina’s Judicial Sector More Efficient https://Www.Oecd.Org/En/Publications/2025/06/Governing-With-Artificial-Intelligence_398fa287/Full-Report/Ai-In-Justice-Administration-And-Access-To-Justice_F0cbe651.Html#:~:Text=Generative%20ai%20systems%2c%20including%20chatgpt%2c,Hour%20to%20about%2010%20minutes
14. Закон Республики Узбекистан «О персональных данных» от 02.07.2019 г. № ЗРУ-547 <https://Lex.Uz/Docs/4831939>
15. Data Protection Laws In Uzbekistan <https://Www.Dlapiiperdataprotection.Com/Index.Html?T=Law&C=Uz#:~:Text=Apart%20from%20the%20law%20on,They%20include>
16. Uzbekistan To Impose Fines For Misuse Of Artificial Intelligence // <https://En.Orda.Kz/Uzbekistan-To-Impose-Fines-For-Misuse-Of-Artificial-Intelligence-9096/#:~:Text=The%20senate%20of%20uzbekistan’s%20oliy,Kz%20reports%2c%20citing%20local%20media>

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

JOURNAL OF LAW RESEARCH

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz

Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz

ООО Тадқиқот город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000